

Какое утешение могло бы подойти герою, потерявшему всё?

В сознании Эдди — всё ещё выздоравливающего зависимого от веб-новелл — всплыли несколько трогательных и драматичных сцен. Но всё это было под силу лишь людям, связанным с главным героем глубокими узами.

Отчаянный влюблённый, приёмный родитель, вырастивший его, учитель, научивший всему...

Обнять его, отвести в место, наполненное старыми воспоминаниями, произнести вдохновляющую фразу — это было для таких людей. Не для незнакомца, встреченного только что. Это было слишком.

В конечном счёте, то, что мог предложить Эдди, было до боли просто.

Конечно, банановое молоко не могло заменить всё то утешение.

После того как даже его безмолвную скорбь прервали, юноша — сидящий теперь внутри трактира — бесцельно дрейфовал в водовороте смятенных чувств, в конце концов погрузившись в тупую неподвижность, словно он даже отказался от попыток найти направление.

Некогда пылающая тьма в его глазах теперь казалась мёртвой, почерневшей таким образом, что это вызывало глубокую тревогу.

Банановое молоко, которое Эдди с таким трудом открыл и протянул, не удостоилось даже взгляда. Только что из холода, оно оставило на столе круглый след от конденсата.

Эдди привёл его, это да, но, как он уже много раз говорил — он не был тем, кто так уж велик. Ни в этом мире, ни в мире Кетрона.

Он не мог предложить великих слов утешения. У него не было на это права.

— ...Эй, ты ранен? — Слабый запах крови особенно выделялся в тихой комнате. Эдди понизил голос и мягко спросил.

Он уже знал из романа, что Кетрон ранен, и он видел кровь собственными глазами, пытаясь разбудить его на улице. Он был почти уверен.

Кетрон не ответил. Он даже не посмотрел на него.

Тот факт, что Эдди вообще смог затащить его внутрь, казался чудом. Уставившись на молчаливую фигуру, Эдди тихо вздохнул.

«Верно. Для него сейчас травма, наверное, не имеет значение».

Но Эдди был простым обывателем. Он не мог игнорировать такую рану. Та кровь, что пропитала его ладонь — как же сильно это должно было болеть?

Конечно, Эдди читал роман. Он знал, сколько раз Кетрон танцевал со смертью. Он знал, сколько он вынес. Но знание этого не означало, что его раны не причиняли боли.

Эдди тихо поднялся и направился в подвал.

Магазин у дома, которым раньше управлял Эдди, был круглосуточным — а значит, имел лицензию на продажу лекарств, отпускаемых без рецепта.

Пластыри и ментоловые растирки можно было продавать где угодно, но такие вещи, как обезболивающие для приёма внутрь и мази для ран, были разрешены только в круглосуточных магазинах.

Другими словами, в его подвальном магазине были современные лекарства. Настоящие, эффективные штуки.

— Хм, — Эдди стоял перед секцией с медикаментами, постукивая по подбородку.

Он не был врачом и даже не осмотрел рану как следует, но по тому малому, что он видел, раны Кетрона выглядели воспалёнными. Даже базовые аптечные средства могли помочь.

Святая вода из храма была бы идеальна — но это была роскошь, предназначенная для знати. А Эдди, всё ещё лишь борющийся трактирщик, никогда не мог бы позволить себе такую цену.

Он мог бы отвести Кетрона к местному лекарю — но, учитывая эпоху, это были те самые люди, которые говорили: «Болит, потому что есть рана! Следовательно, отрежь рану!» Не слишком утешительно.

— Хороший хирург в Средние века — тот, кто может быстро ампутировать.

Вспомнив какой-то случайный факт с YouTube, Эдди содрогнулся. Он поклялся никогда серьёзно не травмироваться в этом мире.

Джеральд умел использовать различные заклинания, так что, возможно, знал магию исцеления. Но Эдди решил не уточнять это — если рана заживёт слишком быстро, Кетрон может уйти. А незначительная инфекция или две — это же не конец света, верно?

Он казался тем типом людей, кто просто уйдёт умирать, если его слишком быстро залатают. Достаточно было взглянуть на эти мёртвые глаза.

Да, Эдди беспокоился, что протагонист «одичает» — но больше того, он не мог заставить себя бросить парня, который, вероятно, был сейчас самым одиноким человеком в мире. Любой, кто читал «Герой не слишком-то скрывает свою силу», почувствовал бы то же самое.

Итак, выбор Эдди был очевиден.

Как раз когда он вернулся, загруженный лекарствами, Джеральд ставил перед Кетроном дымящуюся миску супа.

Запах был таким аппетитным, что даже у Эдди — не голодного — потекли слюнки.

— Спасибо, Джеральд. — Эдди поблагодарил, и Джеральд кивнул, прежде чем отступить без лишних слов. У него, несомненно, были вопросы, но он всегда был предан, словно верный оруженосец.

Эдди положил свёрток с лекарствами на стол перед Кетроном, затем сел напротив.

— Ты голоден? Давай, ешь. Потом посмотрим на твои раны.

Тусклые, чёрные глаза метнулись к супу, затем обратно к Эдди. Согласно роману, Кетрон не ел и не спал нормально несколько дней — но даже с полной миской перед собой он не выказывал никакого желания.

Вместо этого он медленно открыл рот.

— ...Почему ты мне помогаешь?

Это был голос слишком низкий и тяжёлый для двадцатилетнего. Низкий, усталый баритон, словно у того, кто видел всё, что мир может предложить.

И, если честно, ни один двадцатилетний — ни в мире Эдди, ни в этом — не проходил через то, что прошёл Кетрон.

Он был протагонистом, закалённым испытаниями. Возвращённым на лишения. Избранным судьбой для битвы с Королём Демонов, победившим... лишь для того, чтобы у него украли даже эту славу.

— Просто так.

Казалось, что дать такой ответ кому-то вроде Кетрона — это как плюнуть в лицо.

— ...Разве для этого нужны причины? — Эдди неловко усмехнулся. Это был ужасный смех — скованный и неестественный. Но что он мог поделать? Он следовал внутреннему чутью.

— Ты просто выглядел так, словно у тебя есть история. Я хорошо чувствую такие вещи.

Неправда. Его называли бесчувственным болваном больше раз, чем он мог сосчитать. Он знал это только потому, что читал оригинальный роман. Но он не мог так сказать, поэтому пробормотал отговорку.

Если бы он сказал «ты просто выглядел слишком жалко», это, возможно, заработало бы ему ответ в духе «засунь своё дешёвое жалость себе поглубже».

— В этом мире, если ты не кричишь о том, как счастлив, люди думают, что ты глуп.

В трактире было тихо, но улицы снаружи гудели. Словно все и вправду были счастливы.

— Я не настолько бессердечен, чтобы игнорировать кого-то, сидящего в одиночестве, и не предложить ему даже миску супа.

И с этими словами Эдди вложил ложку в руку Кетрона. Большая, покрытая мозолями рука от многих лет сжимания меча теперь держала ложку, словно это была какая-то игрушка для младенца.

К сожалению, у Эдди не было никакой благородной причины помогать ему.

Он не мог сказать «потому что ты Герой». Или «потому что я фанат твоего романа». Не было правдоподобного оправдания. Лишь одно жалкое и убогое чувство.

Жалость.

Но, возможно, даже такая дешёвая эмоция была именно тем, что нужно Кетрону прямо сейчас.

— Я не буду спрашивать, что у тебя за история. Я не жду, что ты расскажешь, и мне не любопытно. ...К счастью, у нас осталась одна комната. Можешь оставаться сколько захочешь — пока что.

Эдди беспокоился, что тот может отказаться. Но у Кетрона не было ни денег, ни вариантов, никого, кто помнил бы его. Отказ даже не рассматривался.

Или, точнее, у него, казалось, не было воли отказаться. Эти безжизненные глаза даже не дрогнули.

Даже ложка, которую Эдди всучил ему в руку, осталась нетронутой. Что ж, с едой не задалось. Эдди надеялся осмотреть его раны, когда тот наестся — но что теперь?

Помедлив мгновение, он решил перейти к делу.

Он не мог оставить эти раны без лечения.

Ладно. Решение принято, Эдди наклонился вперёд.

— Если не будешь есть прямо сейчас, не против, если я проверю твои раны? Может, я и не выгляжу так, но у меня есть знаменитые лекарства с Дальнего Востока.

Проговорив это, он начал выкладывать предметы из корзинки. Каждый явно был неуместен в мире фэнтези.

— Это быстро заживляет раны. Это предотвращает заражение. А это уменьшает боль.

«Максикол». Большая антисептическая салфетка. «Таксаленол».

Вот три лекарства, которые принёс Эдди.

Он сохранял невозмутимое лицо, но если бы он произнёс эту фразу в Корее, его тут же назвали бы мошенником.

Но сейчас Эдди стоял твёрдо.

Да бросьте. Его магазин был корейским — так что технически это было с Дальнего Востока. Это были проверенные временем, фирменные продукты, разработанные докторами наук.

Вокруг даже не было никого, кто мог бы его осудить, а Эдди всё равно чувствовал потребность оправдаться.

Он широко улыбнулся.

Это была улыбка мошенника, кристально чистая.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

Ох, кого-то ты мне напоминаешь Эдди...Кого-то красноволосого по имени Кейл...

<http://bllate.org/book/14756/1316934>